

## О НАИМЕНОВАНИЯХ УЧАСТНИКОВ ТОРГОВОГО ПРОЦЕССА В БЕЛОРУССКОМ ДЕЛОВОМ ЯЗЫКЕ XV—XVII вв.

З. ДАУНЕНЕ

Изучение лексической системы старого белорусского языка остается актуальным для белорусского языкознания и по настоящее время. В этой связи анализ отдельных лексико-семантических групп представляет определенный интерес.

В настоящей статье подвергается анализу лексико-семантическая группа слов, являющихся названиями лиц — участников торгового процесса. Наблюдения проводятся на материале белорусской деловой письменности XV—XVII вв.

Лексико-семантическая группа слов, обозначающих лиц — участников торгового процесса, интересна тем, что она обладает рядом только ей присущих особенностей, а также тем, что многие слова этой группы не зарегистрированы словарями белорусского языка.

Исследуемая группа слов в белорусской деловой письменности XV—XVII вв. нашла широкое распространение. Лексика эта довольно разнообразна по своей семантике. Группа наименований участников торгового процесса объединяет **общие названия лиц, занимающихся торговлей**, как *купец, купецкий человек, торговец, торговый человек, гость* и др.; **названия торговцев в зависимости от продаваемых ими товаров**: *жалезник* — торговец железом и железными изделиями: „...крамниковъ амбарныхъ и жалезниковъ которые на амбарехъ крамы амбарные и на возкохъ речи жалезные продають...“ (АВАК, 20, 56, 1581)<sup>1</sup>; *соленик* — торгующий солью: „...жаловаль на Семена Унука, мещанина и соленика могилевского, о томъ ижъ у него взялъ соли бочку у рубли гршей...“ (АВАК, 39, 194, 1579); *мясник* — торговец мясом: „А которын мясники мясо просольное продають, съ тыхъ мясниковъ ничего не мають воеводы витебские брати...“ (ЛМ, К. с. д. II, 928). В памятниках нашли отражение **названия торговцев в зависимости от способа торговли**: *имбарник* — купец, торгующий в имбаре (т. е. в амбаре, лавке): „...тамъже дей заразъ тые люди свовольные, то есть тотъ Янъ Малявка, крамникове его, имбарницы, и при нихъ людъ посполитый...“ (АВАК, 20, 272, 1621); *перекупчик* — мелкий торговец, перекупщик: „...абы всихъ таковыхъ перекупневъ..., которые въ мѣсте и на передьмѣстью Виленскомъ... мѣшкають и такимъ

<sup>1</sup> При цитировании в скобках указывается название источника, том, страница, а также время появления документа.

перекупованиемъ обходятся некоторыхъ живности перекуповати недопустили, а который бы *перекупчик* тому постановлению спротивлялся..." (СДГАВ, 128, XVI в.); *стодольник* — содержатель стодолы, корчмы: "...войт старынский и з братом своим Якубом Скварцом и з Урбаном Матеевичом *стодольником* местечка Старынского..." (АВАК, 31, 184, 1594); *фактор* — посредник в торговле: „Панъ Войтехъ Трошка... мѣлъ до Кгданьска черезъ *фактора* своего... дерева ужиковъ 20..." (Арх. сб., 261, 1583); *шот* — торговец, разносящий или развозящий товары по домам: „*Шотове*, которые рѣчи къ продаванью на собѣ носить... платити мають по 20 и по 4 гроши польскихъ, а которые товары своѣ возять коньми, мають дати от каждого коня по 40 и по 8 грошей польскихъ.“ (АЗР, 3, 193, 1576); *купцы боргованные* — купцы, продающие в кредит, в долг и др. В памятниках белорусской деловой письменности представлены также названия *купцов в зависимости от оборота, от размера их капитала: купец, купчик* — мелкий купец, *великие купцы, малые купцы* и др.; *наименования участников торгового процесса по выполняемой функции: барышник* — лицо, обязанное следить за правильностью торговых сделок: „...штожь я ему коня своего за чыстого проминялъ, а онъ мне своего такежь за чыстого передъ добрыми людьми *барышники* променилъ...“ (БА, 2, 15, 1530); *весец* — лицо, занимающееся взвешиванием товаров и сбором пошлин за взвешивание: „А *весцем* нашим и вашим кресты целовати, штоже им право весити на обе стороне“ (РЛА, 120, 140). Памятники дают также *наименования купцов по месту жительства: купец копыский, купец мозилевский, купцы витебские, купцы чужоземцы, немецкий купец, купец рызский, купцы турецкие, купцы псковские* и др. Наименования купцов по месту жительства дают возможность судить о том, в каких городах Белоруссии XV — XVII вв. особенно была развита торговля, а также с какими государствами Литовское княжество (куда входила и Белоруссия того периода) поддерживало торговые связи. В исследуемых памятниках находим также *названия женщин, занятых в некоторых областях торговли. Корчмитка* — содержательница корчмы, занимающаяся торговлей напитков: „На имени Федора Михайловича на Воли въ корчме Пашковой вбито ми два слуги... И поставилъ перед нами того Янчика и Пашковую, *корчмитку*..." (ЛМ, К.с.д. 1, 292); *корчмарка* — то же, что и корчмитка: „Абы корчъмари и *корчмарки*... меды, пива, горелки шинковали..." (АВАК, 39, 158, 1579). С тем же значением употреблялись еще слова *корчъмиха, стодольница, шинкарка*. Все эти названия женщин, занимающихся торговлей, выступают как соответствующие названиям, обозначающим лиц мужского пола.

Широко представленная и разнообразная лексика, обозначающая лиц, занимающихся торговлей, свидетельствует о наличии довольно развитых товарно-денежных отношений в Белоруссии того периода, а также о широких торговых связях с соседними государствами.

Характерной чертой лексико-семантической группы слов, обозначающих лиц — участников торгового процесса в белорусской деловой письменности XV — XVII вв., является однозначность слов, почти полное отсутствие слов с несколькими значениями. Только лексемы *купец* и *гость* выступают как многозначные: слово *купец* обозначает человека, занимающегося торговлей,

и покупателя; слово *гость* — приезжего купца, иностранного или иногороднего, и гостя, посетителя.

В исследуемых памятниках для обозначения одного и того же лица нередко употребляется несколько названий-синонимов. Чаще всего это синонимы-дублеты. Синонимы, как правило, являются словами, разными по происхождению и по времени появления. Для обозначения лиц, занимающихся торговлей вообще, употребляются следующие синонимичные слова и сочетания слов: *купец*, *купецкий человек*, *торговый человек*, *торговец*. Слово *купец* могло обозначать также и заграничного купца („*Купцы чужоземские, которые-кольвекъ до панства его королевской милости приѣзжаютъ съ тогровлями...*“ — АЗР, 3, 93, 1557 — 58), и тогда оно являлось синонимом слова *гость*. Как синонимы выступают также слова *корчмит*, *стодольник*, *шинкар*, а также *корчмитка*, *стодольница*, *шинкарка*, обозначающие лиц, торгующих напитками. Довольно часто как параллельные наименования представлены слова, образованные от одного корня, но с помощью разных аффиксов: *карчемник*, *корчмит*, *корчмар*; *корчмитка*, *корчмарка*, *корчмиха*; *перекупень*, *перекупник*, *перекупчик*.

Одну из особенностей данной лексико-семантической группы представляет то, что не все слова этой группы являются одинаковыми с точки зрения употребительности. Одни слова встречаются в памятниках очень часто, что свидетельствует о их широком употреблении в исследуемую эпоху, некоторые представлены единичными случаями. К первым относятся такие слова, как *гость*, *купец*, *перекупень*, *торговец*, *барышник*, *корчмит*, *крамар*, *крамник*, *фактор* и др. Единичными случаями представлены слова: *весец*, *карчемник*, *перекупчик*, *стодольница*, *шот* и др. Ряд слов, редко употребляемых, выступает в качестве синонимов более распространенных слов (*карчемник* — *корчмит*, *перекупчик* — *перекупень* и др.).

Слова рассматриваемой лексико-семантической группы представляют собой образования различных эпох. Они появились в белорусском языке в разное время в связи с развитием социально-экономической жизни белорусского народа. Много слов является достоянием общенародного древнерусского языка, куда входят также слова, появившиеся еще в общеславянскую эпоху, и древнейшие заимствования. К словам древнерусского языка относятся такие слова, как *весец*, *гость*, *карчемник*, *корчмит*, *корчмар*, *купец*, *мясник*, *торговец* и др.

Много слов, обозначающих лиц, занимающихся торговлей, появилось в старом белорусском языке уже в эпоху раздельного существования восточнославянских языков. Определенное место в общем составе рассматриваемой лексико-семантической группы занимает собственно белорусская лексика, например: *жалезник*, *имбарник*, *корчмиха*, *стодольница* и др. Отмечаются эти слова в основном в исследуемых памятниках XVI и даже XVII вв. Приведенные слова не зарегистрированы словарями белорусского языка.

В силу сложившихся исторических условий в этот период в старом белорусском языке появляется много слов, общих с украинским и польским, а также с чешским языками: *крамар* (пол. *kramarz*; чеш. *kramář*; укр. *крамар*), *крамник* (пол. *kramnik*), *перекупень* (укр. *перекупень*, пол. *przekupień*), *со-*

леник (пол. *solennik*; укр. *соленик*), фактор (укр. *фактор*, пол. *faktor*), шинкар (пол. *szynkarz*; чеш. *šenkár*), шот (пол. *szot*; чеш. *šot*) и др.

Образование терминологии, обозначающей лиц — участников торгового процесса, в старом белорусском языке XV—XVII вв. проходило различными путями. В образовании данной терминологии широко использовался морфологический способ словообразования, где одно из первых мест занимает суффиксация. Новые слова образуются как от слов исконно белорусских, так и от заимствованных: *жалезник*, *имбарник*, *перекупник*, *стодольник*, *корчмарка*, *шинкарка*, *корчмиха*, *стодольница* и др. При образовании существительных данной группы в качестве производящей чаще всего выступает именная основа. Для исследуемого периода особенно продуктивным было образование имен существительных, обозначающих лиц мужского пола, от основ имен существительных с помощью суффикса *-ник*; образование существительных, обозначающих лиц женского пола, от основ имен существительных с помощью суффиксов *-к-*, *-их-*.

Довольно много терминов данной лексико-семантической группы по образованию представляет собой словосочетания, чаще всего имени существительного и прилагательного. Напр., *приездные гости*, *псковские гости*, *немецкий купец*, *купец рызкий*, *купцы турецкие*, *купцы местские*, *купцы волостные*, *купцы великие*, *купцы малые*, *купецкий человек* и др. Данный способ образования терминологии в исследуемый период являлся продуктивным; большинство из встречаемых составных терминов образовано именно в период XV—XVII вв. Относительно происхождения некоторых слов, которые, кроме белорусского языка, известны в украинском и польском языках, в отдельных случаях трудно сказать что-либо определенное. Трудность эта связана с недостаточной изученностью исторической лексикологии указанных языков, с отсутствием исторических и этимологических словарей славянских языков. Возможно, эти слова следует считать параллельными, независимыми друг от друга образованиями, так как в славянских языках существуют и одинаковые словообразовательные модели, а может быть, они являются заимствованиями в одном языке из другого. Ср. *крамник*, *продавца* и др.

Определенную группу названий лиц — участников торгового процесса составляют заимствования из других языков. В основном это заимствования из немецкого языка, ср. *крамар* (*Krämer*), *шинкар* (*Schenker*) и др.

Через польский, а также белорусский и украинский языки отдельные заимствования позже проникли в русский язык, где их появление обычно связывается с эпохой Петра I. Ср. *шинкарь* (Фасмер, 3, 399) и др.

В дальнейшем почти все слова этой группы стали достоянием истории. Правда, уходили в пассивный словарь различные слова в разное время. Так, слово *весец* отмечается в исследуемых памятниках XV века. Позже, очевидно, оно перестало употребляться. Затем вышли из употребления такие слова, как *имбарник*, *жалезник*, *карчемник*. Многие слова данной лексико-семантической группы известны еще в XIX веке. Это такие слова, как *карчмар*, *купец*, *шинкар*, *шинкарка* и др. Слова *стодольник* и *торговец* также отмечаются в XIX веке, но значения их отличаются от прежних: существительное *стодольник* известно в значении „сторож при заезде двора“ (Носович, 615),

*торговец* — в значении „покупатель“ (Носович, 637). В современном белорусском языке эти слова известны как устарелые. Лишь немногие слова этой группы сохранились до наших дней: *крамнік*, *мяснік*, *фактор*, причем слово *фактор* со старым значением (посредник в торговле) отмечается только в диалектах (см. „Хрэстаматыя па беларускай дыялекталогіі“, изд. АН БССР, 1962, словник).

Vilniaus Valstybinis V. Kapsuko universitetas  
Rusų kalbos katedra

Įteikta  
1968 m. rugsėjo mėn.

#### СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВАК — Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов (с 20 тома — Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссиею для разбора древних актов), тт. 1—39, Вильна, 1865—1915.
- АЗР — Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею, тт. 1—5, СПб., 1846—1896.
- Арх. сб. — Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, тт. 3, 4, 1867.
- БА — Белорусский архив, т. 2, Минск, 1928; т. 3, Минск, 1930.
- ЛМ, К.с.д. — Литовская метрика. Книга судных дел. Русская историческая библиотека, т. 20, СПб., 1903.
- Носович — И. И. Носович, Словарь белорусского наречия, СПб., 1870.
- Преображенский — А. Г. Преображенский, Этимологический словарь русского языка, тт. 1—2, М., 1959.
- РЛА — Русско-ливонские акты, собранные К. Напьерским, изд. Археографической комиссией, СПб., 1868.
- СДГАВ — Собрание древних грамот и актов городов Вильны, Ковна, Трока, православных церквей, монастырей и по разным предметам, ч. 1, 2, Вильно, 1843.
- Фасмер — Vasmer M., Russisches etymologisches Wörterbuch, Bde. 1—3, Heidelberg, 1950—1958.

#### APIE PREKYBOS PROCESO DALYVIŲ PAVADINIMUS XV—XVII a. BALTARUSIŲ RAŠTŲ KALBOJE

Z. DAUNIENĖ

Reziümė

Straipsnyje analizuojama leksinė-semantinė žodžių grupė, reiškianti prekybos proceso dalyvių pavadinimus XV—XVII a. baltarusių raštų kalboje. Ši leksika nagrinėjama semantikos ir paplitimo požiūriu bei jos kilmės baltarusių kalboje laiko ir būdų požiūriu. Tyrinėjamas ir tos leksikos likimas šiuolaikinėje baltarusių kalboje.